

МЕТАВСЕЛЕННАЯ СВЕРХНОВОЙ САРМАТИИ
(Сарматы — Сарматизм — Неосарматизм — Футуросарматизм)

Сотворение добра есть улучшение будущего.
Николай Рерих

Кто я? Один из вас.
Мальчишка, играющий брызгами Звёздного Моря.
Олесь Бердник

Что зиждется - останется,
Что рушится - во тьму!
Всё прочее - покается
Вселенскому уму...
Олег Гуцуляк

Мезогейя-Сарматия - Белая глина Срединной Земли

Мир наш родился на рассвете (или, что вполне вероятно, незадолго до рассвета, ибо никто о том не ведаёт), когда на заметно побледневшем, бархатисто-фиалковом небосклоне начали таять одна за одной серебристые блёстки звёзд ранней, пряно пахнущей травами и спелыми яблоками, осени. Он распустился подобно цветку. Однако в прелести его не было ничего вызывающего. По сравнению с другими, куда более роскошными и пёстрыми, цветами он смотрелся очень уж невзрачно. И, всё-таки, было в его юной красоте что-то удивительно притягательное и завораживающее. Цветок нашего, только что народившегося, ещё не наречённого, мира засмеялся чистым переливчатым смехом ребёнка (Маленького Принца?). И было в смехе том что-то от мелодии, чья простота и совершенная гармония проникали глубоко в душу и изгоняли из её пределов погибельную стужу середины зимы и одиночество первобытного мрака. Впрочем, один очень проницательный писатель-фантаст превосходно описал нечто похожее: «...И возник золотой зародыш звука. Так явился мир. И обратились мысли Хранителей к сотворению Мира. И в чистой области мысли стала вибрировать, сама в себе отражаясь, долгая гласная и заключалось в ней полное описание Мира. И породила интерференция этих вибраций грубую материю Мира. И была

эта материя просто сферой воды и воздуха, содержащей внутри капельку тверди. И сотворили Хранители человека и положили ему на лоб свою печать, и сотворили они женщину той же расы и положили ей на лоб тоже печать. Из белой глины срединной земли сотворили Хранители эту расу и благословили ее знаком своим. И стала эта раса служить Хранителям. И мириады людей этой расы творили мир сей по воле Хранителей...» (Пол Макоули «Корабль Древних»)

Мир наш родился из золотого зародыша звука. И белым-бела, словно девственный снег на неприступных, открытых всем стихиям, вершинах гор, была глина нашей срединной земли, где мы впервые открыли глаза и произнесли первое слово.

Наша Срединная Земля. Междуземье. Мезогейя. Сарматия. Белая Глина... Сарматы — лишь одно из бесчисленных имён наших и, быть может, наше подлинное имя совсем иное. Осталось только вспомнить его и произнести.

Великая Сарматия - «опоясанная мечом»

Документально засвидетельствованная **история земной Сарматии** начинается приблизительно со **II века до н.э.** Античные европейские и восточные историки упоминают их в своих трудах. О Сарматии пишет именитый географ и историк Птолемей. Благодаря Страбону нам стали известны сарматские племена, носившие звучные воинственные имена — **роксоланы, аорсы, сираки, аланы и языги.** *«Враг, сильный конём и далеко летящей стрелой, разоряет... соседнюю землю»,* - так позже, в самом начале новой эры, описывал неистовых сарматских конников опальный римский поэт Овидий, отправленный в ссылку на задворки Римской Империи.

В **III веке до н.э.** сарматы сокрушили дряхлое, утратившее прежнее могущество, Скифское Царство. Диодор Сицилийский писал: *«Эти последние много лет спустя, сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии, и, поголовно истребляя побеждённых, превратили большую часть страны в пустыню».* Великая Золотая Скифия, утрачавшая своих недругов, прекратила

своё существование и на картах Птолемея её **огромная территория, начиная от Дуная и Восточной Прибалтики и вплоть до Урала, стала именоваться Сарматией**. Источники сообщают, что Сарматская Держава была разделена на две части — азиатскую (восточную) и европейскую (западную). **Восточная Сарматия** простиралась до Волги и, далее, до Каспийского моря. **Европейская Сарматия** на севере достигала Прибалтики, а на западе её границы проходили по Карпатам и верховьям Вислы.

Согласно Геродоту, **сарматы** — будущие покорители и владетели Скифии, **ведут свой род от воительниц-амазонок, вышедших замуж за юношей-скифов**. Однако вольные девы так и не сумели толком овладеть языком своих мужей. И именно потому, как считает историк, «савроматы говорят на скифском языке, но издревле искажённом».

Прародиной народа сарматов исторически принято считать степи Поволжья и Приуралья. Наряду с саками-азиатами и европейскими скифами **их относят к народам северных иранцев**, упомянутых в «Шахнаме» под общим именем «Туран». В «Авесте», священной книге огнепоклонников-зороастрийцев, сарматы-савроматы упоминаются под именем **кочевников-«сайрима»**, которым неведома «власть верховных правителей». Несмотря на то, что сарматы — народ, близкородственный скифам и персам, у них так и не сложилось полноценного государства наподобие скифского или ахеменидского. В VII-V веках до н.э. в савроматском родовом обществе произошли значительные социальные изменения. Из него выделилась **военная аристократия**, чьё возвышение существенно повлияло на прежний, традиционно-матриархальный, уклад. Вожди возглавляли племена, опираясь на прекрасно вооружённые и боеспособные дружины, преимущественно состоявшие из **знатных воинов**.

В воинском искусстве всадникам-сарматам не было равных. Римлянин Публий Корнелий Тацит, автор знаменитой «Германии», отмечает: *«Когда они появляются конными отрядами, едва ли какой народ может им противостоять»*. Главной ударной силой сарматского войска была **лёгкая маневренная конница**. Вооружение всадников состояло из длинных и коротких мечей, луков и стрел, а также копий. Аристократия, облачённая в доспехи, составляла конницу **тяжеловооружённых катафрактариев**, перед чьим натиском было почти

невозможно устоять. Строй катафрактариев, ошетилившийся копьями, наносил сокрушительный таранящий удар, после чего оглушённого и изрядно потрепанного противника принимались рубить длинными мечами. Сарматская лёгкая конница отлично маневрировала на поле боя. Она была незаменима, когда, скажем, требовалось осуществить разведку, эффектный обхват флангов или преследовать бегущего неприятеля. Выдвигается вполне обоснованное предположение, что сарматы отправлялись в набеги и дальние походы о-двуконь — то есть с запасной лошадейю.

Бок о бок с мужчинами-воинами **не менее отважно сражались и женщины**. Историки сообщали, что савроматские девы великолепно ездят верхом, отменно владеют оружием, участвуют в походах, носят мужскую одежду и, что любопытно, не выходят замуж до тех пор, пока не одолеют в бою врага. В сарматском обществе женщины до определённого времени занимали высокий статус. Они могли исполнять функции жриц, а иногда даже были вождями племён.

Конь для кочевников-сарматов был буквально «всем» и был особо почитаем в их среде. Тацит, в частности, отмечает, что «доблесть сарматов лежит как бы вне их самих» — то есть в их лошадях. Сарматы приносили **Небесным Коням** щедрые дары, а иногда и самих коней жертвовали небожителям, дабы умилоостивить их.

Но вернёмся к истории Сарматии. После завоевания европейских территорий Скифии сарматы стали одним из самых могущественных и влиятельных народов древнего мира. **Сарматией стала называться вся Восточная Европа вместе с Кавказом**. С сарматскими племенными союзами считались далёкий Китай на Востоке и набиравший силу Рим на Западе.

В 125 году до н.э. западные (европейские) сарматы — **росколаны и языги**, обосновавшиеся в степях Северного Причерноморья вплоть до предгорьев Карпат, создали сильную федерацию племён, дабы противостоять натиску соседей — азиатских сарматов. Это было своего рода прото-государство, где главенствующее положение занимало племя т.н. «царских сарматов».

Из многочисленных источников известно, что европейские сарматы **вели постоянные войны с Римом**. В первой половине I века нашей эры языги расселились в междуречье Дуная и Тисы, а вслед за ними к границам Империи

подошли роксоланы, осевшие в нижнем течении Дуная, на территории современной Румынии. Сарматы воевали с римскими легионами очень успешно. Они совершали опустошительные набеги в провинции Империи, принуждали Рим к выплате дани и даже нередко, разумеется за щедрое вознаграждение, служили ему в качестве наёмников. В 117 году роксоланы, лишившиеся регулярной выплаты дани, совместно с союзниками-языгами вторглись в дунайские провинции Рима. Империя воевала с ними два года и была вынуждена снова платить дань. Сарматский царь Распараган, носивший два титула - «царь роксоланов» и «царь сарматов», заключил с римлянами мирный договор.

В 160-170-е годы Империя снова сражалась со своими чересчур неугомонными соседями. Война была долгой и кровопролитной. Правда, со временем она надоела всем противоборствующим сторонам. В итоге, в 179-м году, император Марк Аврелий заключил с языгами мирный договор, по которому сарматы могли вести торговлю на римском берегу Дуная, а языги, в свою очередь, вернули Риму сто тысяч пленных. **Несколько тысяч языгов-конников согласились поступить на римскую службу, а часть их впоследствии отправилась в Британию.** Выдающийся исследователь традиционных обществ и мифов Жорж Дюмезиль считает, что **именно сарматы-языги вдохновили кельтских поэтов на создание волшебных легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола.**

Европейская Сарматия воевала с Римом и позже, прибегая, в зависимости от ситуации, то к войне, то к вполне дружеским взаимоотношениям. Сарматские наёмники служили римским императорам и германским королям-конунгам. Некоторые группы сарматов осели в римских провинциях. Следы их присутствия выявлены в Восточной и Западной Европе: в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, а также во Франции, Италии и Великобритании.

Сарматские племенные союзы Восточной (Азиатской) Сарматии населяли обширные евразийские пространства. **Аорсы и сираки** проживали на землях между Азовским и Каспийским морями, а на юге их владения заканчивались на Кавказе. Аорсы, что в переводе означает «белые», на рубеже нашей эры потеснившие сираков, были самым сильным союзом племен сарматов и занимали, поистине, колоссальную территорию. Их кочевья простирались от Дона, Каспия,

Нижнего Поволжья и Предкавказья и доходили до степей Средней Азии и Южного Приуралья. Аорсы и сираки были столь сильны, что «запросто» могли выставить против врага внушительные рати. Так, царь сираков Абеак собрал двадцать тысяч всадников, тогда как царь аорсов Спадин — двести тысяч, поскольку, как отмечает хронист, «верхние аорсы <...> владели более обширной страной».

На Северо-Западном Кавказе сираки, силой подчинившие себе народ меотов, создали своё государство, одной из столиц которого был город Успа неподалёку от восточного побережья Азовского моря.

Богатели и процветали восточно-сарматские племена аорсов, контролировавшие торговые пути, шедшие через Кавказские горы в Среднюю Азию и Китай. **В китайских источниках страна аорсов называлась «Янтсай».** Она была важнейшим посредником в торговле Востока и Запада.

Сираки и аорсы были также известны и как искусные, высоко профессиональные, воины. В середине I века до н.э. они совместно оказывали военную помощь боспорскому царю Фарнаку, а в середине I века уже нашей эры принимали участие в противоборстве Митридата III и его брата Котиса, но уже как противники. Тацит сообщает, что объединённые силы римлян, аорсов и боспорцев захватили резиденцию сиракских правителей — город Успу, а царь сираков Зорсин сложил оружие и сдался в плен царю аорсов Евнону.

Среди восточных сарматов особенно выделялись аланы, воинственный союз кочевых ираноязычных племён, оказавшихся в поле зрения античных авторов в начале новой эры. Современники называли их «храбрыми», «неукротимыми» и «вечно воинственными». Название племени аланов происходит **от древнеиранского слова «ариана»,** распространённого в скифо-сарматской этнонимике. Во II веке новой эры источники упоминают Аланию как страну аланов. Приблизительно в середине III столетия, судя по китайским хроникам, **владения аорсов стали называться «Аланья»** и тогда же, что поразительно, из источников исчезли названия других племён сарматов. Историк Аммиан Марцеллин, живший в IV веке, утверждает, что аланы распространили своё имя на народы, побеждённые ими в нескончаемых войнах. Аланы совершали разорительные набеги в Армению, Атропатену и даже доходили до Каппадокии.

Для Кавказа они стали сущим «бичом божьим». Сталкивалось с ними и Боспорское царство, а римская кавалерия немало полезного переняла из аланской боевой тактики, благодаря которой их конница считалась непобедимой.

Почти **шесть веков царственная Великая Сарматия устрашала античный мир**, трепетавший при приближении облачённых в доспехи и вооружённых длинными мечами и копьями сарматских конников. И только в III веке появился серьёзный противник — племена северян-готов, пришедших с северо-запада Европы, сумевший нанести ей ощутимый и очень болезненный удар. В IV веке сарматы, оправившиеся после войны с готами, были смяты и раздавлены несметными, сметающими всё на своём пути, ордами гуннов — пришельцами из холодной Сибири. И только тогда грозный народ «опоясанных мечом» исчез и растворился в потоках Реки Времени. В конце V века аланы, до того переселившиеся в Галлию и даже Африку, слились с местными племенами. Аланы, вошедшие в состав орд Аттилы, обосновались в Нижней Мёзии, но вскоре и они исчезли без следа.

Сарматизм — огонь и железо вольного рыцарства

В XV-XVI веках Великая Сарматия неожиданно вернулась из небытия в образе блистательного аристократического «сарматизма» - мировоззрения и стиля. Современный исследователь Алексей Кресин пишет: *«Впервые фиксируем сарматизм в более широком понимании в работах украинского мыслителя С. Ориховского (1513-1566). Для него, Сарматия – это Речь Посполитая, а сарматы – народы, которые ее населяют. Причем поляки являются ядром сарматских племен и объединяют их»* (А. Кресин «Украинский Сарматизм»). В Густинской летописи (1623-1627), небезынтересном историческом памятнике, сообщается, что «энеты... из Малой Азии вышли и, придя в Сарматию, сарматами нареклись...». Энеты — это венеды-сарматы, древнейшие жители малоазиатской Трои, эмигрировавшие в Сарматию и занявшие там место прежних обитателей - цимбров-киммерийцев. Летописец, ссылаясь на античных и средневековых авторов, оригинально описывает границы Европейской Сарматии: *«С запада – река Висла, с юга – горы Венгерские (Карпаты).., с севера – море Венедицкое*

(Балтийское), а с востока – река Дон...». Выше процитированный Алексей Кресин отмечает: «...это этнические территории Руси и литовцев». То есть автор летописи осознаёт Русь потомками греческой цивилизации. По мнению историка С. Величко, в Белоцерковском универсале 1648 года Богдана Хмельницкого воспроизводится ещё одна, также не лишённая некоторого «своеобразия», «сарматская теория», из которой следует, что сарматы, населявшие Украину, разделились и какая-то часть их поселилась на землях нынешней Польши. В отличие от Ориховского, в универсале нет речи о польском первенстве — наоборот, там утверждается, что непомерная жадность поляков побудила их сперва к отделению и захвату соседних германских земель на западе, а затем и к захвату Руси - «своих братьев».

Первое упоминание сарматизма в Польше относится к XV столетию, когда о нём написал выдающийся польский историк Ян Длугош. Другие упоминания о сарматизме встречаются в трудах Мартина Кромера и Мартина Бельского.

Гордая польская шляхта «кровно» и духовно восприняла сарматизм, сделав его уникальным стилем жизни. Шляхтич-рыцарь особо выделялся своим «гонором» - честью, достоинством и храбростью. Это был аристократ в самом, что ни на есть, прямом смысле этого слова. *«Да и сама особа Абданка весьма озадачивала молодого наместника. Он сразу же обратил внимание, что казаки, со своими полковниками обращавшиеся без лишних церемоний, этого окружали почтением необычайным, словно какого гетмана. Видать, был он рыцарь первейший, что тем более удивляло пана Скишетуского, ибо, зная Украину по ту и эту стороны Днепра, ни о каком таком знаменитом Абданке он не слышал. А между тем в обличье мужа сего было явно что-то необыкновенное — некая скрытая сила, которою, точно пламя жаром, дышал весь его облик; некая железная воля, свидетельствовавшая, что человек этот ни перед чем и ни перед кем не отступит»* (Генрик Сенкевич «Огнём и мечом»). Настоящий шляхтич дорожил личной свободой (и свободой других «вольных рыцарей») и потому холопское самоуничижение было для него недопустимо в принципе. Шляхта воспринимала короля как равного себе и в случае нарушения своей «золотой вольности» всегда оставляла за собой право на рокош (польск. - *rokosz*) — открытый антикоролевский мятеж. В случае последнего аристократия Речи

Посполитой образовывала шляхетскую конфедерацию и выступала против короны.

Будучи в массе своей католической, шляхта была иногда веротерпимой к христианам других конфессий. Скажем, среди шляхтичей было немало православных и протестантов.

Подобно своим предкам-сарматам, шляхта столь же храбро и яростно сражалась на поле битвы: облачённая в роскошные сверкающие доспехи (иногда стилизованные под доспехи сарматских катафрактиев), с белоснежными крыльями за плечами и выставленными вперёд пиками. Грандиозное, незабываемое зрелище, воспетое высоким поэтическим стилем. Генрик Сенкевич великолепным литературным слогом описывает атаку польских витязей в своём монументальном романе-эпопее «Огнём и мечом»: *«Панцирные хоругви, драгуны и княжеские казаки понеслись на них как вихрь; впереди всех с лязгом и топотом летели гусары Скшетуского. Сам он скакал во весь опор в первой шеренге, а подле него на своей лифляндской кобыле — пан Лонгинус со страшным Сорвиглавцем в руке.*

Красная огненная лента взметнулась надо всеми сторонами четвероугольника, засвистали у конников в ушах пули, и вот уже где-то послышался стон, где-то упала лошадь, ровная линия сломалась, но гусары, не останавливаясь, мчатся дальше; они уже совсем близко, уже янычары слышат храп и сиплое дыхание лошадей, ряды смыкаются еще плотнее, и лес пик, сжимаемых жилистыми руками, обращается бешеным скакунам навстречу. Каждое острие, сколько их ни есть, грозит рыцарям смертельным ударом.

Вдруг какой-то гусар-исполин на всем скаку подлетает к одной из сторон четвероугольника; взвиваются в воздух копыта огромного коня, мгновение — и рыцарь вместе с лошадью врывается в самую гущу, ломая копья, опрокидывая всадников, круша, давя, повергая во прах.

Как орел падает камнем на стаю белых куропаток и рвет их, пугливо сбившихся кучкой, трепещущих перед хищником, когтями и клювом, так пан Лонгинус Подбиятка, вломившись в середину вражьего строя, неистовствовал со своим Сорвиглавцем. Никакому смерчу не сделать в густом молодняке таких опустошений, какие произвел в рядах янычар этот рыцарь. Страшен он был:

фигура выросла до нечеловечьих размеров, кобыла обернулась огнедышащим драконом, а Сорвиглавец в руке троился. Кизляр Бак, гигантского роста ага, бросился на него и пал, надвое рассеченный. Напрасно самые дюжие вытягивают руки, заслоняются копьями — всяк тотчас валится, точно сраженный громом, он же топчет их тела, кидается в самую гущу, и от каждого взмаха его меча, как колосья под серпом, падают люди; пусто делается вокруг, вопли ужаса слышатся отовсюду, стоны, гром ударов, скрежет железа о черепа, храп сатанинской кобылы.

— Див! Див! — несутся со всех сторон испуганные голоса».

В шляхтиче-сармате действительно было что-то не от «мира сего». Даже после своей смерти он продолжал страшить своих противников. О нём слагали красивейшие легенды и пели героические песни. К его Имени относились с почтением и неким, почти «потусторонним», страхом. *«В казацком лагере пели о Яреме песни или потихоньку рассказывали такое, от чего у молодцев волосы подымались дыбом. Говорили, будто в иные ночи он является на валу верхом на коне и растет на глазах, покуда головой не превысит збаражских башен, и что очи у него как два полумесяца светят, а меч в руке подобен той зловещей хвостатой звезде, которую Господь зажигает порой в небе, предвещая людям погибель. Говорили также, что стоит ему крикнуть, и павшие в бою рыцари подымаются, звеня железом, и встают в строй с живыми рядом. У всех на устах был Иеремия: о нем пели діди-лирники, толковали старые запорожцы, и темная чернь, и татары. И в разговорах этих, в этой ненависти, в суеверном страхе находилось место странной какой-то любви, которую внушал степному люду кровавый его супостат» (Генрик Сенкевич «Огнём и мечом»).*

Казацкая Сарматия-Запорожская Сечь и шляхетская Сарматия-Речь Посполитая часто отчаянно сражались между собой и проливали моря крови, но, тем не менее, им отнюдь не было чуждо чувство подлинно рыцарского уважения друг к другу.

В XVIII столетии украинский сарматизм, как считает А. Кресин, приходит в упадок. Последнее его упоминание встречается в «Истории русов», где сарматы описываются как племена кочевников-южан с ярко выраженными азиатскими чертами.

Тогда же в Польше возникает феномен так называемого **«просвещённого сарматизма»**. А. Р. Ломоносов в статье «Сарматизм в польском изобразительном искусстве эпохи Просвещения» отмечает: *«Просвещённый сарматизм получил развитие в условиях глубокого политического кризиса, который переживала Речь Посполитая в последней трети XVIII столетия. Центром просвещённого сарматизма был двор Станислава Августа Понятовского, лично руководившего разработкой тематической программы произведений изобразительного искусства. Активизация патриотических настроений и интерес к национальной истории предопределили сюжетные приоритеты. М. Баччиарелли пишет десять портретов знаменитых поляков и шесть исторических композиций для Рыцарского зала королевского Замка в Варшаве, А. Лебрэн и Д. Мональди создают для этого же интерьера двадцать два портретных бюста выдающихся представителей польской истории и культуры, отлитые в бронзе И.Э. Дитрихом, которые Т. Хиановский характеризует как очень сарматские по экспрессии. Интерес художников привлекает и современное общество — Я.П. Норблин запечатлевает в своих графических работах целую галерею колоритных типажей уходящего старопольского мира»* (А. Р. Ломоносов. Сарматизм в польском изобразительном искусстве эпохи Просвещения//«Мировая культура XVII-XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили. Материалы Международного научного симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». Серия “Symposium”, выпуск 26. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.61-63).

Сарматизм нашёл своё отражение и в польской литературе. Его воспели Ян Кристоф Пасек, Анджей Збылитовский, Иероним Морштин и Вацлав Потоцкий. В XIX веке «сарматский стиль» великолепной Речи Посполитой был красочно описан великим Генриком Сенкевичем (1846-1916) в эпической трилогии «Огнём и мечом», «Потоп» и «Пан Володыёвский».

Звёздная Сверхновая Сарматия: К торжеству Чувства и Разума!

В самом начале наступившего III тысячелетия **сарматизм снова заявил о**

себе в виде сверхнеобычного, изящного, часто противоречивого, подчас соединяющего несоединимое, мировоззрения «неосарматизма» («сверхнового сарматизма», «гуманистического сарматизма», «футуросарматизма»). В небольшой заметке, размещённой в Интернете, сообщается: *«Украинский философ Олег Гуцуляк открыл новую идентичность украинцев. Украина - это Сарматия (The Ukraine is Sarmatia) - полиэтничная восточноевропейская страна на берегах Борисфена»*. Далее там же утверждается, что *«сарматская ориентация утверждает арийское, дотюркское и даже дославянское начало Украины»* (Алексей Иваненко. *Сарматизм — новая украинская идентичность*). Примечательно, что зародившись на западе Украины, преимущественно в гуманитарной и литературно-художественной среде, неосарматизм вскоре, всего за какие-то один-два года, перерос в более масштабный, фактически мультикультурный («Пусть зазвучат народы!» Н. К. Рерих) и подлинно интернациональный (в самом позитивном смысле этого, к сожалению излишне затасканного, слова), интеллектуальный мегапроект и стал уникальной творческой мастерской, каждый участник которой, независимо от статуса и ранга, вносит свой посильный вклад в общее дело. Украинский философ, культуролог и литератор Олег Гуцуляк и болгарский традиционалист Антон Рачев отмечают, что неосарматизм (на конкретном примере международной метаполитической ассоциации «Туле-Сарматия» и параллельного «Института Стратегического Анализа Нарративных Систем» (ИСАНС)) возник *«именно как сообщество, где личностное бытие принимается как открытость трансцендентному началу. Как сообщество, в котором на смену «стаду выборщиков и налогоплательщиков» пришло «товарищество-содружество» (Gefolgschaft) из индивидуальных актов самоопределения эмпирических «я», таких исконных кшатриев-«офицеров дхармы», отдающих себя истинной идее всеобщего единства (соборности) свободно, в противовес, казалось бы, безнадежному противоречию её с нынешней действительностью. Здесь каждый обладает душой, открытой ко всем истинам прошлого и восприимчивой к всевозможным истинам будущего»*.

Неосарматизм, по сути, одержим «всё тем же» — нелёгким и самоотверженным поиском Человека, навсегда освобождённого от ложных, часто смертоносных, мифов и миров-узилищ Инферно (теория, описанная в

философском романе-прозрении «**Час Быка**» выдающегося русско-советского писателя-фантаста и философа-космиста **Ивана Антоновича Ефремова**).

Искренняя мечта и цель Братства Сверхновых Сарматов — **Новый Человек**, «играющий брызгами Звёздного Моря» (Олесь Бердник), коему однажды суждено разорвать гравитационные оковы и затем устремиться в звёздную бесконечность Вселенной, навстречу иным мирам.

«Новый человек, действительно новый человек, есть реализация вечного человека, несущего в себе образ и подобие Божие. В человеке есть божественная основа, Grund, о которой так хорошо говорил Таулер. Поэтому обращенность к грядущему связана с тем, что было вечного в прошлом. Достоинство человека требует, чтобы он не был рабом быстротечного времени. Новый человек может быть только творческим человеком и потому обращенным к грядущему, к небывшему. Это есть ответ на Божий призыв» (Николай Бердяев «Царство Духа и Царство Кесаря»).

При этом должно заметить, что **Новый Человек** невероятно далёк от ложно понятой (а потому ещё более соблазнительной) сущности «уберменша-сверхчеловека». И здесь более чем прав замечательный русский религиозный философ и мыслитель Николай Бердяев, сказавший: *«Ибо ложна та антропология, которая убивает человека, которая не отвечает бесконечной природе человека, не знает тайны человеческой природы - ключа к тайне бытия. И все-таки человек должен был пройти через гуманистическое сознание; чтобы прийти к откровению о человеке. На святоотеческом сознании нельзя было остановиться. Через гуманизм в муках рождается активность человека, идущая снизу вверх, а не сверху вниз. Правда гуманизма — часть религии богочеловечества, предполагающая веру не только в Бога, но и в человека» (Николай Бердяев «Смысл творчества»).*

И именно потому для Сверхнового Сармата столь ненавистно то, что намеренно оскорбляет, унижает и убивает Человека — будь оно, якобы, «правым» (истлевшие мундиры оставьте мертвецам...) или «левым» (...как и изъеденные молью знамёна).

Подобно бессмертному Заратустре Фридриха Ницше он призывает к продолжительному и терпеливому восхождению на вершины, откуда

особенно хорошо видны звёзды, и, в то же время, «священно ненавидит» унижительную ложь гуманизма дурно понятого (который, в действительности, открыто презирает в Человеке человеческое), оставаясь при этом носителем Гуманизма творческого, воистину Человеческого, неотрывного от Божественного Промысла.

«Ницше почувал, как никто еще и никогда на протяжении всей истории, творческое призвание человека, которого не признавала ни антропология святоотеческая, ни антропология гуманистическая. Он проклял добрых и справедливых за то, что они ненавидят творящих. Муку Ницше мы должны разделить, она насквозь религиозна. И ответственность за судьбу его должны принять на себя. Через Ницше начинается новое антропологическое откровение в мире, которое в своем последнем осознании, в своем Логосе должно стать христологией человека» (Николай Бердяев «Смысл творчества»).

Интеллектуально, мировоззренчески и эстетически **Сверхновая Сарматия** черпает вдохновение в ряду весьма экстравагантных, а подчас и экзотических, идей, теорий и идеологий, из которых следует выделить следующие: **Метаполитика** (прежде всего «Европейские Синергии» (Стойкерс, Кребс, Виаль, Фай, Тулаев)), **Метакультура, Метапоэтика, Археофутуризм** (Гийом Фай, Павел Тулаев), **«Альтернативное»** — восточное (С. Корнев, В. Штепа), антиавторитарное — евразийство, **Сетевой альтервизантизм** (концепция «Конфедерации Византийского Меридиана» (В. Ешкилев, О. Гуцуляк)), **Геокультура, Геофилософия, Геопоэтика, Анархаика** (Трой Саутгейт, проект «Бриколаж»), **Ноосферизм** (прочитанный «традиционалистски»), **Ноосферно-Космический Коммунитаризм** (иначе — Звёздный Археофутуризм, Ноосферный Коммунизм (А. И. Субетто), **Космический («прогрессорский») Коммунизм** (Сергей Снегов, Генрих Альтов, Владимир Рыбин, Олесь Бердник, ранние Стругацкие), **Звёздное Братство Духовных Республик** (Олесь Бердник), **Эра Великого Кольца — Эра Встретившихся Рук** (Иван Ефремов), **Эйкумена** (Ойкумена) (Урсула ле Гуин, «Хайнский Цикл»)).

Сверхновая Сарматия творит невиданную доселе, завораживающую, невозможную альтернативную реальность, неизменно направленную в Будущее, опираясь на опыт великого множества поколений. Безусловно, она не лишена «утопичности», однако в центре этой Утопии ВСЕГДА пребывает Человек, ибо в противном случае погибельный тупик Инферно неизбежен.

Пластичная, открытая для Познания, Мета вселенная Сверхновой Сарматии не только постоянно обновляется, но и учится на собственных — увы, имеющих место, — ошибках.

Далее вкратце раскроем отдельные аспекты неосарматского мировоззрения на примере его наиболее приоритетных составляющих.

Сущность «альтернативного» или восточного евразийства была блестяще раскрыта в 1999-м году Вадимом Штепой и Сергеем Корневым в программной статье «Большой раскол в евразийском движении»:

«Нужно четко различать западно-евразийскую геополитику, «философию завоевания больших пространств», и восточно-евразийскую геофилософию, «философию локального, определенного места, топоса», для которой геополитика - только вспомогательное средство. Геофилософия не мыслит абстракциями «больших пространств», живущих в едином и синхронном «большом времени», она мыслит самобытными культурами, обитающими в собственном локальном пространстве-времени, выпадающими из «пространства Минковского». Геофилософии политически соответствует регионализм, а не геополитика. Как только мы углубляемся в стратегию, в геополитику, в войну Суши и Моря, - тут же вместе с «большим пространством» приходит и «большое время», и историцизм, и грубый эволюционизм, и линейный прогресс. «Большое пространство» и «большое время» - это строго взаимосвязанные вещи. Ныне вместе они и утверждают «постав», мир сугубо технократической экспансии и всеобщего культурного усреднения».

Восточное евразийство не грезит глобальными имперскими монстрами «от океана до океана», но в поисках вдохновения и обретения себя уходит во

«внутреннюю Евразию» («алхимическую Мезогею»). Ему омерзительны всевозможные расписные «штурмовики» или какие-нибудь «опричники» (особенно нынешняя, якобы «опричная», trash-пародия, театрально призывающая «пытать и вешать, вешать и пытаться» и «обоожествляющая» господский сапог), поскольку оно всерьёз относится *«только к наследию русской культуры X-XVII веков, других древних культур Евразии (в том числе — старой европейской культуры), а своими наставниками считает мыслителей Церкви, старообрядцев, славянофилов и их духовных наследников (Достоевского, Леонтьева, Розанова)»* (С. Корнев, В. Штепа «Большой раскол в евразийском движении»).

Другое, не менее ёмкое **определение геофилософии** даёт профессор **Владимир Дергачёв**, автор серии актуальных книг и исследований по традиционной, новой и новейшей геополитике и геофилософии, глава Института Геополитики (<http://www.dergachev.ru/>):

«Геофилософия (философия имманентного пространства) — наука о межцивилизационных отношениях и трансформации мирового имманентного порядка, основанного на представлениях о множественности миров многомерного коммуникационного пространства с высокой рубежной энергетикой. Геофилософия способствует преодолению географического и экономического детерминизма геополитики. Это философский разум государства, ведущий поиск возможной страны в имманентном мире. Геофилософия преодолевает ограничения традиционной географии, переходя в имманентное пространство безграничных коммуникаций, образуемых на энергонасыщенных рубежах многомерного пространства природы, человека и общества <...> Геофилософия стремится помочь человеку познать свою «неизвестную родину» (ландшафты жизни) и избавиться от глупого оптимизма и иллюзий. Это особенно актуально в эпохи смут, когда человек в хайдеггеровском смысле оказывается в ситуации одиночества и «заброшенности»».

Заметим, что с **восточно-евразийской геофилософией** вполне смыкается **оригинальная идея МезоЕвразии (MesoEurasia)**, озвученная **Олегом Гуцуляком**. Так, в обстоятельном интервью итальянскому журналу "La Nazione Eurasia: Bollettino Telematico Per Il Coordinamento Progetto Eurasia", он делает хотя

и краткое, но весьма выпуклое, её описание:

«Украинское евразийство имеет свою определенную историческую традицию, идущую с начала 20-х годов XX века. В эпоху национального движения за самобытность, позже названном «Расстрелянным Возрождением», группа украинских интеллектуалов и писателей во главе с Николаем Фитилевым-Хвылевым провозгласила идею «азиатского ренессанса» и лозунг «К психологической Европе!», рассматривая Украину как своеобразного посредника между Западом и Востоком, Севером и Югом, такой субконтинент, который уже я предлагаю называть «МезоЕвразией» по аналогии с МезоАмерикой. Но скорее всего, Украина более похожа на Юго-Восточную Азию, где сошлись, как на перекрестке, потенциальные векторы нескольких мировых цивилизаций— Китайской, Индийской, Исламской и Океанической. Но кто она (Украина) именно — европейский Бруней, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Вьетнам или Бирма? Думаю, время покажет».

Нет ничего удивительного в том, что **альтернативная МезоЕвразия** так и не смогла найти общий язык с наступательным тотально-имперским евразийством образца А. Дугина, предпочтя ему более гибкое, более толерантное и менее радикальное «Международное евразийское движение традиционалистов» и, наконец, **европейский третьепутистский «Интернационал Новых Правых»** (Джонотон Боултер, Трой Саутгейт), для которого евразийство это, прежде всего, **сборная идея децентрализованного (!) содружества евразийских народов.**

Откровенно экзотический термин «анархаика» ввёл в обиход публицист, переводчик и главный редактор русскоязычного сетевого журнала «Киноварь» **Мирон Фёдоров** (<http://www.zinnober.lenin.ru>), дабы точнее и более содержательно выразить смысл того, что ныне подразумевается под т.н. европейским «**национал-анархизмом**». Слово «анархаика» состоит из двух смысловых частей - «анарх» и «архаика». «**Анарх**» — это, прежде всего, независимый, стоящий **по ту сторону «правого» и «левого», «обособленный человек»,** открыто противостоящий наваждениям чудовищного «сладкого геноцида». «**Архаика**» — условно «допотопное» время, когда, собственно, историческое время ещё не начало свой отсчёт. Анархаик отважно погружается в зияющую бездну времён, эпох и эр, дабы извлечь оттуда нечто вдохновляющее, до

того неведомое. Несомненно, что это **тоска по Золотому Веку**, когда небожители были особенно близки к своим детям — роду людскому.

«Столпами» **европейского национал-анархизма** являются французский контркультурный деятель **Ханс Кани**, поклонник Штирнера, публицист и художник, немец **Петер Тёпфер** и публицист и музыкант, фронтмэн милитари-дарк-фолк группы H.E.R.R., британец **Трой Саутгейт**. Национал-анархисты не являются вульгарными расистами и резко негативно относятся к тоталитарным антиутопиям «справа» и «слева» (национал-анархисты Германии даже позиционируют себя как «**национал-антифа**»). Для них **одинаково неприемлемы как уродливый гитлеровский нацизм, так и сталинский национал-большевизм, китайский маоизм или северокорейский режим Ким Чен Ира.**

«Целью национал-анархизма является общество свободных людей, которые воспринимают другого, как достойного свободного человека (кроме случаев, когда этот человек не доказал настойчиво обратное)» (из Манифеста «Национал-Анархистского Русского Общественного Движения»).

Неосарматизм, конечно, не причисляет себя открыто к национал-анархизму (хотя и эпизодически соприкасается с ним), но, тем не менее, вполне согласен с ключевыми — прежде всего гуманистическими, традиционалистскими и социально-альтернативными — его положениями.

Скорее, в неосарматизме есть что-то от популярного ныне в Европе «**кельтского анархизма**» (celtic anarchism), в коем **свободолюбие, верность Традиции и поэтическая утончённость сочетаются с огненным сопротивлением «технотронному фашизму» и плутократии New World Order.**

Осмелимся утверждать, что **неосарматизму близок и российский рыцарский «мистический анархизм» 1920-х годов**, чьей целью было **создание нового рыцарства и воспитание Человека** в суровом и неблагополучном «настоящем», способного построить действительно достойное, а не виртуально-абстрактное, замечательное только на словах, Грядущее с большой буквы. Исследователь орденового анархо-мистического движения Андрей Никитин приводит выдержку из текста **Алексея Солоновича**, «трубадура мистического анархизма»:

«Человек есть «гроб Господень», который надо освободить новыми крестовыми походами, и для этого должно возникнуть новое рыцарство, новые рыцарские ордена — новая интеллигенция, если хотите, которая положит в основу свою непреодолимую волю к действительной свободе, равенству и братству всех в человечестве» (Андрей Никитин «Тамплиеров — на Лубянку!»).

Самая последняя неосарматская инициатива — учреждение совместно с **«Центром Тамплиерских Исследований»** (руководитель — историк, публицист, писатель, идеолог «необонапартизма» **Кирилл Серебренитский**) гуманитарного проекта **«Суверенный Рыцарский Орден Храма Престола Пречистой Святой Девы Галиции - Хранители Королевского Молчания»** (<http://www.galicia-trono.narod.ru/>). В Ордене состоят люди самых разных национальностей (русские, украинцы, осетины, азербайджанцы, евреи, немцы, болгары), разного социального статуса (от университетских преподавателей и кандидатов наук до студентов) и разного рода занятий. Но всех их роднит исключительно одно — стремление вести истинно Справедливую Войну за Человеческий «гроб Господень» и нести свет Красоты, Любви, Добра и Радости в беспокойный мир сей, где ненависть, хищная злоба и жестокость возведены в ранг добродетели.

И, наконец, **неосарматизм** вдохновляется идеями **«ноосферного коммунизма»** (как вариант - **«духовный коммунизм», «космический коммунизм»**). Логично, что сейчас коммунизм у многих ассоциируется с навсегда ушедшей эпохой, а кому-то он чуть ли не «органически» чужд. Для кого-то — это ностальгия по рухнувшему Советскому Союзу, а кто-то, напротив, видит в этой, более чем противоречивой, идеологии трамплин для футуристического прорыва. Очертания **«ноосферного коммунизма»** как никогда ярко проявились в чарующей **советской фантастике**, к которой «официоз» часто относился с нескрываемым подозрением, а то и запрещал отдельные произведения за «крамолу» (например, роман Ивана Ефремова «Час Быка» и роман Олеся Бердника «Звёздный Корсар», изымавшиеся из библиотек и долгое время не переиздававшиеся). В романах **Ивана Ефремова «Туманность Андромеды», «Час Быка»** и повести **«Сердце Змеи»**, романе-трилогии **Сергея Снегова «Люди как боги»**, ранних произведениях **братьев Стругацких**, а также повестях и романах **«украинского Ефремова» Олеся Бердника** наступившее, сбывшееся наяву,

Грядущее человечества потрясало воображение читателя своим величием и грандиозностью. Это был мир **Торжествующего Разума и Красоты Человека Космического**. В него хотелось верить. И ради него хотелось жить и бороться.

Разве не прекрасны чудесные строки замечательного литовского поэта-коммуниста и космиста Эдуардаса Межелайтиса: *«Чего же тебе на Земле не хватает,/Тебе, коммунисту?/- Всего только — Звёзд под ногами,/Всего лишь — Вселенной,/Как сердце распахнутой настёжь»?*

«Ноосферный коммунизм» был подлинно Человеческим, «другим коммунизмом», более чем далёким от того, что под обычно подразумевалось под «самым-справедливым-на-свете-строем» с вождями-мумиями на трибуне Мавзолея и постоянными трескуче-пафосными обещаниями «светлого завтра». В наши дни, когда «классическая» коммунистическая идеология пребывает в явном кризисе, появляется немало интересных и необычных, подчас экспериментальных, работ, где коммунизм нередко переосмысливается с позиций отнюдь не «марксистско-ленинских» и где на первое место выходит не дуалистический «классовый подход» или «ортодоксальный диамат», но **Культура, Знание, Гуманизм, Этика, Высокая Нравственность и Благородство.**

«Коммунистическое общество, в отличие от прежних общественных формаций, приспособленных к стихийному столкновению антагонистических интересов людей, не может быть жизнеспособным, если оно не будет коллективом высокоразумных и высоконравственных индивидуумов, искренне устремлённых к общему благу. А разумность и нравственность применительно к задачам выживания и прогресса всей земной цивилизации должны отвечать высоким требованиям. Цивилизация в лице бóльшей и активнейшей части своих членов должна иметь достаточно правильное представление об устройстве и эволюции мироздания, о своём месте и роли в мироздании. В соответствии с этими представлениями цивилизация должна быть способной консолидированно направлять и организовывать свою деятельность к достижению по возможности бóльшего и долговременного блага. Коммунистическое общество можно строить только на широком и прочном фундаменте научных знаний и высоких этических устремлений» (Сазанов А.А. «От коммунизма классического к космическому коммунизму», Москва, 2003).

«... В «Часе Быка» сведены воедино утопия и антиутопия. **Земляне эры Встретившихся Рук** сталкиваются с жестокой диктатурой на планете Торманс. Описание и вскрытие природы тоталитарного общества были столь яркие и пронизательны, что власть имущие обнаружили в романе «клевету на советскую действительность» и книга была запрещена. Однако, рисуя планету с нарушенной экологией, людей с трагическим перекосом сознания, Ефремов критиковал далеко не только советский или китайский строй, но и западные либеральные ценности. По сути, **идеальные герои писателя смотрят со стороны на наш мир**. Роман становится лабораторией по исследованию природы человека и тех причин, которые толкают его на саморазрушение. Вот **мнение самого Ефремова**, изложенное им через год после выхода романа «Час Быка» **в письме американскому коллеге-палеонтологу**: *«Мы можем видеть, что с древних времен нравственность и честь (в русском понимании этих слов) много существеннее, чем шпаги, стрелы и слоны, танки и пикирующие бомбардировщики. Все разрушения империй и государств и других политических организаций происходят через утерю нравственности. [...] Поколения, привыкшие к честному образу жизни, должны вымереть в течение последующих двадцати лет, а затем произойдет величайшая катастрофа в истории в виде широко распространяемой технической монокультуры, основы которой сейчас упорно внедряются во всех странах».*

Однако Ефремов не только констатировал грустную действительность, на чем останавливались многие до него, но и наметил пути ее преодоления. **Первым шагом подъема из безысходности Инферно** (так писатель назвал общественный строй Торманса) должно стать **насыщение ноосферы светлыми образами и создание соответствующего образа человека. Второй шаг — создание критического количества таких людей. Третий — качественное переустройство общества.** Сам Ефремов своим творчеством и своей жизнью дал образец первых двух шагов. Должен их пройти и каждый человек, заинтересованный в наступлении светлого будущего» (Смирнов Н., Рындина Е. // *Мир фантастики*. — 2007. — №44. — С.50-53 // <http://www.mirf.ru/Articles/art1873.htm>).

Принимает ли Сверхновая Сарматия подобную, пусть и спорную,

идею?

Стремление к подлинному взаимопониманию и духовному братству, надежда на лучшее будущее и вера в триумф Богочеловека Вселенского — всё это внутренне близко неосарматам, как, впрочем, и всем «разумным» людям, живущим на планете Земля.

«Звёздное Братство Духовных Республик - путь к спасению Планеты и Цивилизации. Юные поколения воспрянут из ада кровавой исторической суеты к небывалым космическим свершениям. Каждый Народ, ориентируясь на сказочные сокровища своего творческого духа, внесёт уникальную долю в очищение Земли, в поиск новых путей труда, творчества, жизни» (Олесь Бердник: «Пробудиться от рабской спячки...»).

А потому первостепенная Задача Сверхновых Сарматов, как выразителей и защитников идеалов гуманистического духовного рыцарства — **стоять на страже Мечты и быть Хранителями Звёздного Братства**. Быть не только стражами Традиции, но и уважающими высшую ценность Жизни «прогрессорами»* и даже (не побоюсь употребить сей явно провокационный термин!) «правыми антифашистами» — везде, где Зло-Инферно стремится одержать верх, наносить ему мощный, решительный удар и выжигать его логово дотла.

И затем продолжать свою ответственную **Высокую Миссию** — двигаться дальше, вперёд и вперёд, к затерянным в звёздных безднах солнцам и мирам. На космическом крейсере с дивным названием «Любовь», через пространство и время, к прекрасной Планете Цветов**, где нас ждут.

**Прогрессоры в научно-фантастической литературе — представители высокоразвитых разумных рас, в чьи обязанности входит содействие историческому прогрессу цивилизаций, находящихся на более низком уровне общественного развития. Термин «прогрессор» был изобретён братьями Стругацкими и первоначально использовался лишь применительно к миру Полудня, позднее идею прогрессорства развил Сергей Лукьяненко в своей дилогии «Звёзды — холодные игрушки», придав ему, правда, совершенно другое значение и введя новую специализацию «регрессор», в чьи обязанности входило*

уменьшение уровня недружественных цивилизаций, подготовки почвы для прогрессоров. Схожую с прогрессорством концепцию разработал Йен М. Бенкс в своих книгах, посвящённых вселенной «Культуры». (Источник: «Википедия — свободная энциклопедия»)

****Удивительные романтические образы из великолепного романа-феерии Олеся Бердника «Звёздный Корсар».**

Вместо послесловия: мысли Олеся Бердника

Будущее наших детей прекрасно. Мир входит в полосу притяжение высших космических влияний, демонические структуры — деспотии, империи, диктатуры, тирании — будут распадаться, таять, как снег под лучами солнца. Утвердится на Земле духовность, народоправие, власть разума и сердца. Будут построены мосты к иным сферам Бытия, и к нашим детям придут славные гости далёких и близких миров. Начнётся Эпоха Встретившихся Рук, о которой мечтал великий фантаст Иван Ефремов, Эпоха Великой Радостной Игры.

(Олесь Бердник: «Пробудиться от рабской спячки...»)

*Невозможно больше терпеть бесстыдства и безумия правителей, руководителей, вождей, вероучителей, начальников, превративших прекрасную Планету в адский лабиринт ужаса и страданий. Человеку был дан чудный, волшебный мир— чистые моря и океаны, буйные леса, искрящиеся водопады, райские цветы, вольные животные и птицы. Во что же мы превратили всё это, Друзья? Земля стала клоакой ужаса в Галактическом Звёздном Саду. Пора образумиться, пробудиться от тысячелетней спячки рабства, предательства и братоубийства. **Хватит нам, Дети Солнца, пресмыкаться перед жупелами феодального и буржуазного миров!** Создадим несокрушимое Братство Духовных Республик, очистим Землю от мусора веков, откроем пути к любовному воссозданию дружбы Человека и Природы. Восставшие стихии можно укротить*

только Любовью!

(Олесь Бердник: «Пробудиться от рабской спячки...»)

- Всегда делай своё дело, - сказал Великий Учитель. - Сердце укажет, в чём оно.

Интеллигентность — мудрость. А мудрость — следование долгу. А долг — это Любовь. А Любовь — крылья, обнимающие Мир...

(Олесь Бердник: «Пробудиться от рабской спячки...»)

*Когда угасают звёзды —
Другие пылают вновь.
Кто зажигает их в небе?
Только любовь...
Когда побратимы уходят —
Пусты утешенья слов.
Кто встречу в грядущем готовит?
Только любовь.
Всё превращается в пепел,
В волны Первооснов.
В Вечности зёрна оставит
Только любовь....
(Олесь Бердник «Звёздный Корсар»)*

Июнь 2009 года

Воронеж - Ивано-Франковск

Алексей ИЛЬИНОВ

при поддержке Олега ГУЦУЛЯКА